

ПРИНЦИПЫ ПОСТГЕНЕРАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА РУССКОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В работе обсуждаются исходные принципы постгенеративного представления русского диалогического текста: принцип асимметрии коммуникативной ситуации как условие генезиса диалогического текста, принцип приоритета содержания над формой, принцип коммуникативной мотивированности диалогического текста, принцип целенаправленности текстообразования, принцип лимитируемости границ диалогического текста.

Ключевые слова: диалогический текст; диалогическая ситуация; единицы языка; коммуникативная динамика текста; постгенеративная модель языка.

Исходные положения. В связи с осознанием нового «после длительного периода господства “монологической” лингвистики и лингвистики монологического текста» [1. С. 305] объекта исследования – диалогического текста – возникла потребность определить лингвистический статус нового языко-речевого феномена в иерархической системе языка (см. подробнее: [2]) и описать механизмы, обуславливающие акты его генезиса.

Говоря о парадигмальных сдвигах, наблюдаемых в науке о языке, Е.С. Кубрякова выстраивает линию эволюции лингвистических идей как процесс перехода от структурализма к генеративизму и далее к неофункционализму – постгенеративной парадигме знания, характеризующейся синтезом «когнитивного и коммуникативного подходов к явлениям языка» [3. С. 228]. В соответствии с этой логикой эволюция лингвистических представлений о диалогическом тексте предстает как путь от структуралистских, основанных на принципе таксономии, к неофункциональным, основанным на принципе экспланаторности, моделям диалогического текста.

Системно-структурные модели, основанные на принципе таксономии, являются декларативными (гносеологическими), так как язык может быть представлен статически только в теории познания. Их появление обусловлено фактом наличия цельного речевого произведения как результата двусторонней речевой деятельности, характеризующегося формально-синтаксической и тематической связностью. Задача лингвиста – определить лингвистический статус (эмический статус) обнаруженного речевого факта, вследствие чего формулируются различные частные гипотезы, в соответствии с которыми диалогический текст трактуется либо как вариант структурной организации текста, либо как совокупность дифференциальных признаков, либо как самостоятельная, выделяемая на синтагматических основаниях единица языка. В отличие от системно-структурных моделей описания диалогического текста, ориентированных на его представление в качестве статической структуры [4–7 и др.], постгенеративные – антроподинамические – модели воссоздают его динамику, т.е. рассматривают диалогический текст в контексте *горизонтальной ситуации диалога* – *бинарной модели коммуникации*, образуемой адресатом, адресантом и их сообщениями, соотносимыми с определенным контекстом. В центре

внимания лингвистов – коммуникативная динамика диалогического текста, в связи с чем процесс образования диалогического текста объясняется либо отношениями детерминации (причинно-следственной связью), либо отношениями инкорпорирования (включения).

Предметом обсуждения в настоящей статье являются принципы постгенеративного моделирования русского диалогического текста. На сегодняшний день в отечественной диалогической лингвистике обозначились три антроподинамические модели описания генезиса диалогического текста: коммуникативно-функциональная [8–10 и др.], прагматическая [1, 11, 12 и др.] и когнитивная [13, 14 и др.]. Коммуникативно-функциональная модель описания диалогического текста основывается на принципе функционализма, объясняющего способ организации внешней формы языкового знака коммуникативной функцией, направленной на обеспечение содержательного аспекта речевого взаимодействия носителей языка. Данная модель объясняет коммуникативную (тема-рематическую) динамику диалогического текста коммуникативными установками носителей языка, определяющими его [текста] коммуникативную когезию. Прагматическая и когнитивная модели описания диалогического текста основываются на принципе антропоцентризма, объясняющего акты образования диалогического текста соответственно иллюкутивными установками носителей языка и когнитивными структурами (ключевыми фреймами и пр.), обеспечивающими его иллюкутивную и когнитивную когезию. Последние рассматриваются как условие осуществления успешной коммуникации, основанной на принципе кооперации и осуществляемой посредством диалогического текста как синтагматико-семантического феномена.

Антроподинамические модели представления диалогического текста, основанные на принципах функционализма и антропоцентризма, объясняют генезис диалогического текста способностью носителя языка к отождествлению содержания языковой единицы за счет прозрачности ее внешней формы (ср. с фактом, согласно которому сбой в отождествлении содержания приводят к коммуникативным неудачам). Отсюда успешная коммуникация – это коммуникация, основанная на принципе кооперации [15] и предполагающая совершение осознанных и целенаправленных речевых действий носителями языка, продуктом кото-

рых (действий) является диалогический текст как комбинаторно-семантический (синтагматический) феномен, обладающий признаком когезии. В центре внимания исследователей находится факт интерактивной природы диалогического текста, обнаруживаемый в наличии у него интегративного значения, обусловленного структурной неоднородностью самого текста как результата целенаправленной речевой деятельности носителей языка.

Значительный интерес российских ученых к проблеме изучения динамической природы диалогического текста, совокупность накопленных знаний формируют потребность в их системном представлении, обобщении, на основе которого имеющиеся наблюдения обрели бы концептуальную целостность и послужили бы методологической базой постгенеративного (антропо-динамического) подхода к представлению текстообразования. Формулируемые далее принципы постгенеративного моделирования генезиса диалогического текста являются результатом анализа работ российских ученых, сопряженных [о работах] с поиском ответа на вопрос о том, что делает возможным диалогическое общение. Безусловно, рамки статьи не позволяют нам подробно остановиться на проанализированных работах, поэтому ссылки на работы ученых приводятся в качестве демонстрации проявления того или иного принципа при описании диалогического текста. Отметим, что приводимые ниже принципы постгенеративного моделирования русского диалогического текста хотя и учитываются исследователями при описании диалогического текста, но явно не эксплицируются.

Принцип асимметричности диалогической ситуации как условие генезиса диалогического текста. Диалогический текст рассматривается в антропо-динамической теории языка как синтагматическое единство, которое объединяется планом содержания – мыслями говорящего и слушающего об обсуждаемом объекте действительности – и планом выражения [16. С. 6]. Условием создания диалогического текста признается *мена ролей участников* коммуникативной ситуации, осуществляющих акты текстообразования – смену речевых ходов [17]. При этом диалогический текст предстает как обмен монологическими репликами по типу «*Я сказал – Он сказал* и т.п.».

Несмотря на то что при когнитивном моделировании в центре внимания лингвистов оказывается позиция адресата (подробнее см., например, [13, 14]), лингвисты преимущественно описывают *позицию адресанта* (хотя и анализируют *речевое поведение адресата*), который вынужден тем или иным способом адаптировать ответную реплику к речевому общению, воспринимаемому от адресата. Полагается, что носитель языка способен расшифровать сопутствующие семантическому содержанию прагматические смыслы, «упакованные» в тексте. Сказанное подтверждается стремлением исследователей описать прагматическую связь инициальных и реактивных реплик. Конкретные примеры прагматической связи реплик в структуре диалога приводит Е.В. Падучева [1]. Исследователем выделены четыре вида прагматических связей в диалоге: согласование реплик по ил-

локутивной функции, согласование реплик по их ориентации на условия успешности речевого акта, согласование реплик по их ориентации на презумпцию и по их ориентации на имплицатуры дискурса [1].

Таким образом, моделируя процесс создания диалогического текста и говоря о позиционной мене ролей адресата и адресанта в актах его создания, лингвисты имеют дело, по сути, с одним текстом – с *текстом адресанта*.

Принцип приоритета содержания над формой в актах образования диалогического текста. Моделируя ситуацию диалога через описание речевого поведения адресанта, ученые представляют диалогическую ситуацию как ситуацию обмена монологами – ситуацию общения на «заданную тему», где каждый носитель языка осуществляет скорее акты говорения, нежели акты текстовосприятия и текстопорождения. Подтверждением сказанного является и то обстоятельство, согласно которому деятельность слушающего в актах создания диалогического текста моделируется в терминах, соотносимых с коммуникативной неудачей. Рядом исследователей предлагается дифференцировать глобальные и частные коммуникативные неудачи, возникающие при создании диалогического текста. «В случае глобальной КН происходит окончательное прерывание развертываемого диалогического текста (“Разговора не получилось”), или доведенный “до конца” диалог по своим результатам неудовлетворителен (как в случае некоторых научных дискуссий). Частные КН вызывают временные задержки в развертывании диалога, когда коммуниканты вынуждены отклоняться от главной линии диалогического текста с целью преодоления возникших КН» [15]. О моделировании диалогического текста как процесса создания «от нового» – от содержания к форме – свидетельствуют также попытки описать типы диалогических единств по пути раскрытия закономерностей отражения в языковых формах семантики этого диалогического единства. Иными словами, признавая диалогический текст семантико-коммуникативным единством, обладающим грамматической связностью, лингвисты, тем не менее, при моделировании процесса его создания отдают предпочтение его семантико-тематической цельности, выражаемой синтаксической или лексической связностью компонентов [16]. В центре внимания исследователей – варьирование целей коммуникации как содержание того, что подлежит объективации вовне: «целью коммуникации может быть передача информации, получение недостающей информации, генерирование новой информации [16–20]. Как следствие, выделяются типы диалогических единств *по степени активности субъекта речи и их вкладу в развитие его темы*: односторонний диалог, активный диалог, реактивный диалог, прямой диалог; *по характеру иллокутивной сцепки реплик* – вопрос – ответ, просьба – согласие / отказ и пр.

Следствием действия данного принципа является то, что *диалогический текст* интерпретируется прежде всего как *информативный знак*, т.е. знак, обладающий смыслом, соотношенным с иллокутивной установкой носителя языка.

Принцип целенаправленности текстообразования. Сказанное выше позволяет говорить о том, что моделирование диалогического текста основывается на признании его целенаправленного и осознанного характера. Иными словами, лингвисты представляют процесс его создания как путь от (макро)означаемого, соотносимого с конкретной иллокутивной установкой носителя языка, к означающему. В силу того что цели коммуникации варьируются, варьируются и модели образования диалогического текста.

Вообще говоря, целенаправленный характер диалогического текста коррелирует с наличием *общей цели* у субъектов речи, вступающих в диалог. Понятно, конечно, что в одних случаях эта цель ясна изначально, а в других она выявляется в процессе речевого взаимодействия. Полагается, что при создании диалогического текста носитель языка целенаправленно осуществляет отбор языковых средств, выбор которых продиктован не только его намерением, но и осознанием их уместности в данной ситуации общения. Конвенции эффективного диалогического взаимодействия представлены в работе Поля Грайса «Логика и речевое общение». Исходя из того, что в «нормальной ситуации человеческого диалог не является последовательностью не связанных друг с другом реплик – в этом случае он не был бы осмысленным», и полагая, что участники диалога в какой-то мере признают «общую для них обоих цель (цели) или хотя бы “направление” диалога», ученый полагает, что основным принципом, регулирующим взаимодействие участников диалога, является *принцип кооперации*, согласно которому коммуникативный вклад субъекта речи «на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [15]. Сформулированный ученым принцип конкретизируется в ряде *постулатов*: в постулате количества информации, постулате качества информации, постулате способа и отношения.

Осознанность текстообразования в ситуации диалога коррелирует с тем, что некоторые реплики исключаются из него как коммуникативно неуместные, поскольку их включение в разворачивающийся диалогический текст способно привести к конфликтной ситуации [Там же].

Принцип коммуникативной мотивированности текстообразования. Создание диалогического текста обычно описывается лингвистами либо как проявление прагматической связи, либо как проявление коммуникативной связи.

В первом случае полагается, что в образовании диалогического текста ведущую роль играют прагматические факторы, в том числе естественные законы сочетаемости речевых актов по иллокутивным установкам (типа *вопрос – ответ, просьба – согласие / отказ* и пр.). В таком случае создание диалогического текста описывается как проявление детерминационной связи между исходной репликой-стимулом и вторичной репликой – репликой-реакцией. «Реплики диалога уже на психологическом уровне ориентированы друг на друга: они соотносятся одна с другой как стимул и реакция, и нарушение этого соотношения карается “правилами игры”» [1. С. 21].

Во втором случае действие текстопорождающего механизма объясняется инкорпорированием (включением) ремы предшествующего сообщения в тему последующего сообщения (Л.Н. Мурзин называет это приемом инкорпорирования). Динамика диалогического текста обуславливается динамизмом ремы как компонентом текста, соотносимым с новой информацией. Отсюда такие типы связи между репликами в диалоге, как нанизывание, следование, развертывание и включение, подхват и пр. В этом случае на первое место ставится такой признак языкового знака, как информативность, т.е. способность нести смысловую нагрузку об объекте. Встречается и иная интерпретация тема-рематической динамики диалогического текста, обусловленная осознанием того, что инициальная реплика содержит тему, а реактивная реплика – рему [19]. В любом случае признается, что детерминантом текстообразования является новизна выражаемого содержания, вследствие чего диалогический текст трактуется как «коммуникативная единица, состоящая из высказываний, имеющих свою коммуникативную направленность и объединенных единой темой» [20. С. 7].

Так или иначе развертывание диалогического текста объясняется *регрессивной*, свертывающей связью, замыкающей реплику-стимул и реплику-реакцию (реакция на стимул). Подобная интерпретация диалогического текста доминирует в лингвистической литературе в силу тезиса о приоритете содержания над формой.

Принцип лимитируемости границ диалогического текста. Рассматривая диалогический текст как текст, создаваемый в результате диалогической деятельности, т.е. двух- или многосторонней коммуникативной речевой деятельности [16], лингвисты тем самым дифференцируют внутритекстовые и межтекстовые отношения в его структуре. Решение вопроса о внутритекстовых границах диалогического текста сопряжено с решением вопроса о границах диалогического единства как совокупности высказываний, объединенных общей темой и связанными отношениями иллокутивной синтагматики. Внутритекстовые границы диалогического текста определяются сменой субъектов речи, определяющих речевые ходы в диалогической ситуации. Отсюда двучленные, трехчленные и прочие диалогические единства. А межтекстовые границы, т.е. границы между диалогическими текстами, определяются сменой темы. Появление новой темы – это сигнал появления нового диалогического единства (диалогического текста).

Заключение. Осуществляемый лингвистами анализ диалогического текста на основе принципов постгенеративной лингвистики, связанных с ориентацией на субъектов речи – участников диалогической ситуации, позволяет расширить представления о диалогическом тексте как единице коммуникации, состоящей из ряда речевых произведений, каждый из которых характеризуется определенной коммуникативной направленностью, и объединенных общей темой.

Говоря о антроподинамической модели диалогического текста, остановимся подробнее на вопросе о

степени интерпретируемости данной модели и ее адекватности описываемым фактам. Вопрос о степени интерпретируемости модели предполагает анализ соответствия модели языковым фактам, иначе: ответ на вопрос, какой набор языковых фактов объясняет данная модель. А вопрос об адекватности модели предполагает анализ ее соответствия речевой деятельности носителей языка. Другими словами, если «модель построена правильно, то она должна “работать” так, как ведет себя человек в условиях коммуникации» [21. С. 8].

Степень интерпретируемости антропо-динамического представления диалогического текста определяется обращением лингвистов к анализу реально наблюдаемой коммуникативной ситуации, ориентированной на создание диалогического текста. Однако данная модель генезиса диалогического текста не объясняет факт коммуникативных неудач, что говорит о том, что степень их адекватности определяются только объяснением информативно полноценной коммуникации. Кроме того, данная модель описывает речевое поведение адресанта, оставляя за пределами внимания речевое поведение адресата, который, создавая ответную реплику, ориентируется на форму исходной реплики, что находит подтверждение в поверхностной организации реплики адресата и выражает свое отношение к реплике-стимулу.

Критическое осмысление антроподинамического представления генезиса диалогического текста позволяет говорить о его неудовлетворительности. Недовлетворительность антроподинамического моделирования диалогического текста видится в следующем. Во-первых, в объяснении динамики диалогического текста детерминационной связью структурных компонентов. С одной стороны, реальная речевая практика показывает, что на вопрос носитель языка может ответить приказом, вопросом, просьбой и пр. В более широком понимании это позволяет говорить о том, что любая «реактивная» реплика в диалоге является *ответом*. С другой стороны, динамика диалогического текста скорее связана с некими дотекстовыми прагматическими (диалогическими) модальностями, которые определяют иллюкутивную силу генерируемого диалогического текста, нежели с когнитивными и прагматическими суппозициями, обуславливающими его генезис. Так, ответ, приказ, требование, вопрос и прочее являются вторичными, они отражают (выражают) модальности согласия или несогласия как первоэлементов текстообразования. Так, к примеру, вопрос может быть выражением модальности согласия / одобрения – *Это же здорово, да?* или несогласия / неодобрения *А где Вы были раньше? Почему столько времени молчали?* Во-вторых, при выделении моделей генезиса диалогического текста не учитывается внутренняя логика его развития (функционирования) в

естественной речевой среде, при том, что наблюдения о формальной связи реплик в структуре диалогического текста сделаны многими учеными-структуралистами, в том числе Н.Ю. Шведовой [7]. Подчеркнем здесь принципиальный момент, касающийся того, что формальная взаимопогодка реплик в диалоге обусловлена не только формой исходной реплики, но и ее интерпретацией субъектом речи, создающим ответную реплику. Ср.: *Это прежде всего касается меня!* – *Это прежде всего касается меня!* Синтаксический параллелизм реплик, безусловно, имеет место быть, однако он является следствием прагматической выводимости означаемого второй – ответной – реплики из означаемого первой реплики. Подобные наблюдения содержатся и в работах лингвистов-когнитологов [13] и в работах лингвистов, выполненных (о работах) в русле лингвистического функционализма [8, 9 и др.]. Суппозиционный характер текстообразования отмечается и при прагматическом моделировании генезиса диалогического текста [1, 11, 18], при котором (моделировании) ответная реплика есть результат интерпретации исходной реплики и того коммуникативного контекста, в котором она генерируется. Недооценка указанных наблюдений обусловлена гносеологической позицией исследователя, который описывает генезис диалогического текста постфактум, не принимая во внимание, что диалогический текст не является завершенным феноменом, он постоянно находится в процессе генерирования, его онтологическое состояние – состояние динамики. Отсюда постгенеративные модели генезиса диалогического текста – модели типа *вопрос – ответ* и т.п. – отражают не процесс генезиса последнего, а его результат, они не раскрывают динамический характер диалогического текста, не показывают «диалогический текст в действии».

Сказанное позволяет говорить о том, что любая «реактивная» реплика в диалоге является ответом и, как следствие, связана с формой исходной реплики и прагматическими модальностями, т.е. является следствием прагматической выводимости означаемого диалогического текста из его означаемого. Иными словами, правомерен вывод о генетической первичности выводимости означаемого из означаемого в актах генезиса диалогического текста, а не наоборот. Данный факт был зафиксирован Н.Д. Арутюновой, которая присвоила ему номинацию «диалогическая цитация» [22]. Нам представляется, что объяснение данного факта может быть осуществлено с опорой на принцип деривации, который является одним из ведущих принципов моделирования языковых объектов и обладает высоким гносеологическим потенциалом вследствие опоры на два основных свойства языка и языковых единиц – системность и динамику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева Е.В. О связности диалогического текста // Структура текста-81. Тезисы симпозиума / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. М., 1981. С. 20–22.
2. Шпильная Н.Н. О лингвистическом статусе диалогического текста // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2. С. 398–402.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века : сб. ст. М., 1995. С. 144–238.

4. Аксенов И. Язык советской драматургии // Театр и драматургия. 1934. № 6. С. 21–29.
5. Милых М.К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. Харьков, 1956. 165 с.
6. Пенькова Г.А. Диалогические единства в современном французском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 22 с.
7. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 377 с.
8. Балаян А.Р. Основные коммуникативные характеристики диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971а. 19 с.
9. Балаян А.Р. К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1971б. Т. XXX, вып. 4.
10. Энгель Е.А. Коммуникативный динамизм обиходного диалога: теоретико-экспериментальное исследование на материале немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 208 с.
11. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. М. : Наука, 1982. Т. 41, № 4. С. 325–331.
12. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.
13. Бабушкина О.А. Прагматическая, когнитивная и типологическая характеристики парафраза в диалогическом дискурсе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 18 с.
14. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2003. 90 с.
15. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm>
16. Сметюк И.Н. Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1994. 20 с.
17. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001. 260 с.
18. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 21 с.
19. Плотнокова А.В. Средства связи компонентов диалогических единств // Филологические науки в России и за рубежом : материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. С. 157–159.
20. Курбанова Л.А. Простые и сложные предложения асимметричной структуры в составе диалогического единства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1994. 21 с.
21. Мурзин Л.Н. Лингвистическое моделирование и деривация в речевой деятельности // Деривация в речевой деятельности : межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1990. С. 4–10.
22. Арutyunova Н.Д. Диалогическая цитация (к проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 50–64.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 сентября 2015 г.

THE PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE AND DYNAMIC PRESENTATION OF THE RUSSIAN DIALOGIC TEXT

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 20–25. DOI: 10.17223/15617793/400/3

Shpil'naya Nadezhda N. Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: venata85@mail.ru

Keywords: dialogic text; dialogic situation; language units; communicative dynamics of the text; cognitive-communicative language model.

The principles of communicative and dynamic presentation of the dialogue text is the subject of discussion in this article. The formal (static) model describing the dialogic text that dominated in the 1940s - 1980s are declarative, as language may be represented statically in the cognition theory only, they have no explanatory power and cannot claim for an ontologically adequate cognition of the object of study. The basic principles of cognitive-communicative presentation of the dialogic text are discussed in the paper: (1) the principle of communicative situation asymmetry as a condition of the dialogic text organization, (2) the principle of the priority of the content over the form, (3) the principle of communicative motivation, (4) the principle of the purposefulness of text formation, (5) the principle of limited type boundaries of the dialogic text. These principles can be a methodological basis of a cognitive-communicative approach to text formation. The proposed model of the dialogic text explains the speech behavior of native speakers in a particular – visual – communicative situation of a dialogic type. The degree of interpretability of the *cognitive-communicative* dialogic text representation is determined by the analysis of the observed communicative situation focused on the dialogic text creation. However, this model does not explain the communicative dynamics of the dialogic text, determined by its form, the structural organization, rather than by the content of the original utterance. With regard to the adequacy of the model, it should be said that this model describes the verbal behavior of the sender, and does not pay attention to the verbal behavior of the recipient who focuses on the form of the original utterance when making a response, which finds confirmation in the surface organization of the recipient's utterance, and expresses his or her attitude to the stimulus utterance. The adequacy of cognitive-communicative modeling of the dialogic text is determined by its application to the explanation of the fact of the formal and content coherence of its (text) structural components in the primacy of content (meaning, including illocutionary one) coherence. This model does not explain the fact of dialogic citation described by N.D. Arutyunova, according to which the process of creating a second utterance is associated with dialogic immanentization of the external form of the recipient's text in the text of the sender, which is confirmed by the appearance of secondary modus predicates connecting the two utterances of the dialogic text at the level of the external form.

REFERENCES

1. Paducheva, E.V. (1981) [On the connectedness of the dialogue text]. *Struktura teksta-81* [Structure of the text-81]. Abstracts of the symposium. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies of the USSR. pp. 20–22. (In Russian).
2. Shpil'naya, N.N. (2015) On the linguistic status of the dialogue text. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*. 2. pp. 398–402. (In Russian).
3. Kubryakova, E.S. (1995) Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigmatic analysis)]. In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science end of the twentieth century]. Moscow: RSUH.
4. Aksekov, I. (1934) Yazyk sovetsoy dramaturgii [Language of the Soviet dramaturgy]. *Teatr i dramaturgiya*. 6. pp. 21–29.
5. Milykh, M.K. (1956) *Sintaksicheskie osobennosti pryamoy rechi v khudozhestvennoy proze* [Syntactic features of direct speech in prose]. Kharkov: Kharkov State University.

6. Pen'kova, G.A. (1972) *Dialogicheskie edinstva v sovremennom frantsuzskom literaturnom yazyke* [Dialogic unities in modern French literary language]. Abstract of Philology Cand. Diss.
7. Shvedova, N.Yu. (1960) *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of Russian speech]. Moscow: Akademiya nauk.
8. Balayan, A.R. (1971a) *Osnovnye kommunikativnye kharakteristiki dialoga* [Basic communication characteristics of dialogue]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Balayan, A.R. (1971b) K probleme funktsional'no-lingvisticheskogo izucheniya dialoga [On the problem of functional-linguistic study of dialogue]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 30:4.
10. Engel', E.A. (2002) *Kommunikativnyy dinamizm obikhodnogo dialoga: teoretiko-eksperimental'noe issledovanie na materiale nemetskogo yazyka* [Communicative dynamism of everyday dialogue: theoretical and experimental research on a material of German]. Philology Cand. Diss. Moscow.
11. Paducheva, E.V. (1982) Pragmaticheskie aspekty svyaznosti dialoga [Pragmatic aspects of the connection in dialogue]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 41:4. pp. 325–331.
12. Baranov, A.N. & Kreydlin, G.E. (1992) Illokutivnoe vyzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary forcing the structure of dialogue]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 84–99.
13. Babushkina, O.A. (2001) *Pragmasemanticheskie, kognitivnye i tipologicheskie kharakteristiki parafraza v dialogicheskom diskurse (na materiale angliyskogo yazyka)* [Pragmatic-semantic, cognitive and typological characteristics of the paraphrase in a dialogical discourse (based on English)]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
14. Kibrik, A.A. (2003) *Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive* [Analysis of discourse in cognitive perspective]. Philology Dr. Diss. Moscow.
15. Grays, G.P. (1985) Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 16. Available from: <http://kant.narod.ru/grice.htm>.
16. Smetyuk, I.N. (1994) *Dialogicheskiy tekst: kommunikativno-dinamicheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Dialogic text: communicative-dynamic and linguo-didactic aspects (on a material of English and Russian languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Perm.
17. Kolokol'tseva, T.N. (2001) *Spetsificheskie kommunikativnye edinitsey dialogicheskoy rechi* [Specific communication units of dialogic speech]. Volgograd: Volgograd State University.
18. Bobyрева, E.V. (1996) *Semantika i pragmatika initsial'nykh i final'nykh replik dialoga* [Semantics and pragmatics of initial and final remarks of dialogue]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
19. Plotnikova, A.V. (2012) [Connections of dialogical unities components]. *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom* [Philology in Russia and abroad]. Proceedings of the international scientific conference. February 2012. St. Petersburg: Renome. pp. 157–159. (In Russian).
20. Kurbanova, L.A. (1994) *Prostye i slozhnye predlozheniya asimmetrichnoy struktury v sostave dialogicheskogo edinstva* [Simple and complex sentences of asymmetric structure as part of dialogic unity]. Abstract of Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
21. Murzin, L.N. (1990) Lingvisticheskoe modelirovanie i derivatsiya v rechevoy deyatel'nosti [Linguistic modeling and derivation in speech activity]. In: Murzin, L.N. (ed.) *Derivatsiya v rechevoy deyatel'nosti* [Derivation in speech activity]. Perm: Perm State University.
22. Arutyunova, N.D. (1986) Dialogicheskaya tsitatsiya (k probleme chuzhoy rechi) [Dialogic citation (to the problem of someone else's speech)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 50–64.

Received: 22 September 2015